

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО
ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ,
НАРУШАЮЩИХ ПРАВО ИЛИ СОЗДАЮЩИХ УГРОЗУ
ЕГО НАРУШЕНИЯ, КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

На основе анализа законодательных положений, доктринальных подходов и материалов правоприменительной практики дается оценка таким способам защиты гражданских прав, закрепленным нормой абз. 3 ст. 12 ГК РФ, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Делается вывод о необходимости отграничивать их от иных мер защиты гражданских прав и рассматривать в качестве двух универсальных и самостоятельных способов защиты. Формулируются дефиниции данных способов, указываются их признаки, основания и условия их применения.

Ключевые слова: защита гражданских прав; способы защиты гражданских прав; меры защиты; универсальные способы защиты гражданских прав; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Yu. V. Vinichenko

**RESTORATION OF THE SITUATION THAT EXISTED BEFORE
THE VIOLATION OF THE LAW AND THE SUPPRESSION
OF ACTIONS THAT VIOLATE THE LAW OR CREATE
A THREAT OF ITS VIOLATION, AS WAYS TO PROTECT
CIVIL RIGHTS**

Based on an analysis of legislative provisions, doctrinal approaches, and law enforcement practice, this article evaluates the

methods of protecting civil rights enshrined in paragraph 3 of Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, such as restoring the status quo ante and suppressing actions that violate the right or create a threat of its violation. It concludes that these methods must be distinguished from other measures of protecting civil rights and considered as two universal and independent methods of protection. Definitions of these methods are formulated, their characteristics, grounds, and conditions for their application are indicated.

Keywords: protection of civil rights; methods of protecting civil rights; protective measures; universal methods of protecting civil rights; restoration of the status quo ante; suppression of actions that violate the right or create a threat of its violation.

Норма абз. 3 ст. 12 ГК РФ в числе возможных способов защиты гражданских прав закрепляет восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Характеристика данных способов защиты в цивилистической доктрине не является однозначной.

Прежде всего, разнится оценка помещения их в ст. 12 ГК РФ, а именно соотношение данных способов с иными мерами защиты гражданских прав. В данной связи, в частности, отмечается, что фактически любой способ защиты гражданских прав представляет собой либо восстановление положения, существовавшего до нарушения права, либо пресечение нарушения права, а потому указание на них в ст. 12 ГК РФ наряду с прочими способами является не вполне целесообразным и логичным [1, с. 195], что указанные меры не являются определенным способом защиты права [2, с. 280 (автор раздела – К. И. Скловский)], представляют собой не конкретные способы защиты, а два универсальных механизма защиты гражданских прав, которые «перекрывают» все остальные способы защиты (причем не только те, которые поименованы в ст. 12 ГК РФ), раскрываются в различных способах [3, комментарий к ст. 12 (автор комментария – М. А. Рожкова)]. Сторонники противоположной позиции – о необходимости признания восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нару-

шения, самостоятельными способами защиты гражданских прав [см.: 4, с. 66; 5, с. 40–41; 6, с. 11] – оправданно обращают внимание на то, что данные меры в качестве конкретных способов защиты указываются законодателем и в других статьях кодекса (например, в ст. 1106 ГК РФ «Последствия неосновательной передачи права другому лицу», ст. 1251 ГК РФ «Защита личных неимущественных прав»), а также на то, что только со ссылкой на норму абз. 3 ст. 12 ГК РФ разрешаются споры в правоприменительной практике.

Кроме этого, дискуссионным является также вопрос о количестве закрепленных в норме абз. 3 ст. 12 ГК РФ способов защиты, а именно о том, является ли восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, (1) единым средством защиты [7, с. 20; 8, с. 145] либо (2) эти способы следует разграничивать [5, с. 40; 9, с. 261–262]. Сторонники первой из обозначенных позиций в числе прочего указывают на то, что «законодатель не разделяет эти защитные эффекты, помещая их в одно средство, закрепленное в абз. 3 ст. 12 ГК РФ»; сторонники второй позиции акцентируют внимание на разность содержания и правозащитного эффекта этих мер защиты.

Представляется, что коль скоро восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, включены в содержание ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав», их следует признать *самостоятельными мерами защиты гражданских прав, отличными от иных способов защиты*. О самодостаточности нормы абз. 3 ст. 12 ГК РФ и, таким образом, о самостоятельности закрепленных в ней способов защиты свидетельствует и судебная практика¹.

¹ В части восстановления положения, существовавшего до нарушения права, см., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.10.2011 г. № 5910/11 по делу № А65-15665/2010-СА2-34 (Вестник ВАС РФ. 2012. № 2); правовая позиция высших судебных инстанций относительно пресечения действий, нарушающих право, пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, как надлежащего самостоятельного способа защиты определена, в частности, в п. 13 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.12.2021 г. (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 3).

В то же время отмечаемые учеными особенности данных способов позволяют охарактеризовать их как *универсальные* способы защиты, наряду с которыми, как известно, существуют специальные способы (в частности, вещно-правовые, обязательственно-правовые), предназначенные для защиты отдельных видов гражданских прав. Так вот, в качестве самостоятельных способов защиты требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, будут выступать в том случае, когда они предъявляются, восполняя отсутствие специальных способов защиты (названных в ст. 12 и других статьях ГК РФ, иных законах). Говоря иначе, универсальный характер рассматриваемых способов означает, что они *применимы для защиты любого субъективного права*, однако указанные требования подлежат применению, *если нет иных, прямо предусмотренных законом конкретных (специальных) способов защиты* нарушенного права.

Полагаем верным рассматривать восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как *два самостоятельных способа* защиты (хотя вполне допустимо и их одновременное использование). Разграничение данных способов можно провести по следующим критериям:

1) по юридическому и материальному содержанию: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, является мерой правоохранительного характера, в то время как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения – и мерой правоохранительного характера, и мерой оперативного воздействия;

2) по целевой направленности: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, имеет правосстановительный (но не компенсационный) характер, в то время как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – предупредительный, превентивный характер (на превентивный характер данного способа защиты прямо указано, например, в п. 36 Обзора судебной практики Верховного Суда

Российской Федерации № 3 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019 г.¹).

Исходя из отмеченной разности содержания и целевой направленности рассматриваемых способов защиты, в юридической литературе высказано резонное замечание о необходимости их нормативного разделения и закрепления в двух самостоятельных абзацах ст. 12 ГК РФ [5, с. 41].

Подробнее о каждом из рассматриваемых способов.

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права. В юридической литературе стройного определения данного способа не выработано. Как правило, оно подменяется указанием на то, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, – это предусмотренный ст. 12 ГК РФ способ защиты субъективных гражданских прав, который применяется при наличии посягательства в форме нарушения права, которое повлекло за собой необходимость его восстановления в полном объеме; в лучшем случае отмечается, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, представляет собой восстановление нарушенного права в натуре. Основным недостатком подобных «дефиниций» является их тавтологичность, в логике трактуемая как определение предмета через самого себя («восстановление... – это... восстановление»).

Для устранения этой логической ошибки, в целях формулирования приемлемого определения рассматриваемого способа защиты, необходимо выявить смысл термина «восстановление». В русском языке он образуется от глагола «восстанавливать», означающего «создавать заново что-либо разрушенное или пришедшее в упадок», «возвращать кого-либо в прежнее общественное, служебное, правовое положение» [10, с. 99]. Исходя из этого, в предельно общем виде восстановление положения, существовавшего до нарушения права, можно определить как *требование управомоченного лица (потерпевшего) о возвращении его в прежнее правовое или фактическое положение, в котором оно находилось до момента состоявшегося посягательства на его право (до момента совершения правонарушения).*

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 4.

Представляется, что рассматриваемое средство применимо для защиты не только правообладания, но и фактических ситуаций (например, защиты интересов участников гражданского оборота, взаимодействующих в информационных системах, в частности, при несанкционированном доступе к их аккаунтам; а ввиду неурегулированности позитивным правом часть отношений субъектов в цифровой среде или с использованием цифровых технологий имеет именно фактический, а не юридический характер).

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, следует отграничивать от иных (специальных) способов защиты, в том числе указанных в ст. 12 ГК РФ, в частности, от применения последствий недействительной сделки (абз. 4 ст. 12 ГК РФ), от присуждения к исполнению обязанности в натуре (абз. 8 ст. 12 ГК РФ), от негаторного иска (ст. 304 ГК РФ). Их разграничение осуществляют по таким критериям, как: сфера применения, целевая направленность, механизм реализации, основания и условия применения и др. В частности, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, характеризуется тем, что является универсальным средством, направленным на приведение положения потерпевшего в прежнее состояние, существовавшее до правонарушения.

Юридино-фактическими основаниями применения восстановления положения, существовавшего до нарушения права, являются гражданское правонарушение и иное посягательство на субъективное право, в результате которого лицо претерпевает негативные последствия; угроза совершения правонарушения, опасность причинения вреда в будущем не могут являться основаниями для его применения.

К условиям применения восстановления положения, существовавшего до нарушения права, специалисты относят: наличие положения, подлежащего восстановлению (совокупность или определенный объем прав, которыми лицо обладало до момента совершения нарушения); законность положения, подлежащего восстановлению; реальная возможность устранения негативных последствий нарушения (правовая и фактическая способность обязанного к совершению действий лица устранить негативные последствия).

Следует подчеркнуть, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, может применяться как в юрисдикционном, так и в неюрисдикционном порядке защиты.

Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В юридической литературе данный способ защиты гражданских прав определяют как «оперативное требование управомоченного лица о немедленном и окончательном прекращении совершаемого действия, нарушающего право или создающего угрозу его нарушения» [4, с. 69].

Данная мера как самостоятельный способ защиты характеризуется следующими признаками:

- пресечение представляет собой только какую-то быструю, очень оперативную меру защиты – мгновенное реагирование на совершаемое противоправное поведение (в русском языке термин «пресечь» означает «прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством»);

- пресекать можно только правонарушение, которое еще совершается в момент пресечения, т. е. еще не является окончательным (если право уже нарушено и это противоправное действие завершено, то данный способ защиты не может считаться надлежащим);

- пресечение противоправного действия может заключаться только в требовании прекращения этого действия, т. е. является бессрочным и постоянным (чем отличается, например, от приостановления);

- пресечь можно только действие, противоправное бездействие такой мерой не защищается;

- допустимо пресекать действия, как уже нарушающие право, так и создающие угрозу такого нарушения (возможность обращения в суд при наличии угрозы нарушения права предусмотрена и специальными нормами, например, п. 2 ст. 578, п. 1 ст. 1065 ГК РФ и др.) Отличие требования пресечения действий, нарушающих право, от требования пресечения действий, создающих угрозу такого нарушения, заключается в том, что в первом случае истец должен доказать факт нарушения права, во втором – наличие угрозы такого нарушения.

Таким образом, юридико-фактическими основаниями применения являются совершаемое (т. е. еще не окончательное) граждан-

ское правонарушение и иное активное посягательство, в результате которого нарушается субъективное право лица либо создается угроза такого нарушения.

К условиям применения пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, можно отнести: наличие нарушения субъективного права либо наличие угрозы такого нарушения; действия, пресечения которых требует управомоченное лицо, имеют место в момент предъявления требования об их прекращении (они уже начались, но еще не закончились); действия, пресечения которых требует управомоченное лицо, являются активными (не бездействием).

Итак, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, следует отграничивать их от иных мер защиты гражданских прав и рассматривать в качестве двух универсальных и самостоятельных способов защиты.

Список использованной литературы

1. Латыпов Д. Н. Соотношение способов и целей защиты гражданских прав / Д. Н. Латыпов, В. В. Акинфиева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 4. – С. 193–198.

2. Проблемы развития частного права : сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. – Москва : Статут, 2011. – 559 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / А. В. Барков, А. В. Габов, В. Г. Голубцов и др.; под ред. Л. В. Санниковой. – Москва : Статут, 2015. – 662 с. – Доступ из СПС «КонсультнтПлюс».

4. Кузнецова О. А. Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав / О. А. Кузнецова // Современное право. – 2013. – № 2. – С. 66–70.

5. Кузнецова О. А. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как цели и способы защиты гражданских прав / О. А. Кузнецова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 36–41.

6. Тугынина В. В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. В. Тугынина. – Москва, 2016. – 172 с.

7. Ильченко А. Л. Оспаривание в суде зарегистрированного права на недвижимое имущество / А. Л. Ильченко // Нотариус. – 2004. – № 5. – С. 15–24.

8. Люшня А. В. Защитные возможности негаторного иска / А. В. Люшня // Закон. – 2007. – № 2. – С. 141–150.

9. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М. А. Рожкова. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.

10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 1999. – 944 с.

Информация об авторе

Виниченко Юлия Вараздатовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: juvinichenko@mail.ru.

Author

Vinichenko Julia V. – PhD in Law, Associate Professor, Head of Civil Law and Procedure Department, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: juvinichenko@mail.ru.